

В глазах Дамблдора не было блеска, когда он пристально смотрел на Гарри. «Семь крестражей?» - вздохнул он. «Я и не знал, что такое возможно». Он откинулся в кресле, проведя длинными пальцами по своей серебристой бороде. «Как ты узнал об этом, Гарри?»

«Рон нашел книгу в Черной библиотеке». Она была полна очень сложной арифметики - ее понимали только Гермiona, Муни и ты. В ней объяснялось, что волшебник может создать только один, три или семь крестражей. Любое другое число со временем дестабилизирует банки душ, влияя на магическое ядро владельца».

«Замечательно», - пробормотал Дамблдор, наполовину про себя, на мгновение погрузившись в размышления. «И довольно опасное знание, должен сказать».

«Да», - согласился Гарри, его лицо помрачнело, когда он вспомнил о потерях, которые они понесли в своем путешествии, пытаясь понять извращенный путь Волдеморта к бессмертию. «В книге также содержался ритуал, с помощью которого можно было проверить, стабильны крестражи или нет. Он предназначался для создателя кувшинов с душами, но мы смогли адаптировать его под наши нужды, чтобы определить, сколько крестражей было у Волдеморта».

«Семь», - повторил Дамблдор, в основном про себя. «И вы подтвердили это с помощью этого ритуала?»

«Да», - сказал Гарри, кивнув. «На тот момент мы знали о четырех крестражах, и когда мы провели ритуал, это показало, что банки с душами стабильны, поэтому мы пришли к выводу, что Волдеморт должен был создать семь».

Взгляд Дамблдора, казалось, пронзал саму ткань реальности, пока он размышлял над этим откровением. «Безумие Тома не знает границ, - пробормотал он, качая головой в недоумении. «Столько раз переломить свою душу, бросить вызов смерти такой страшной ценой... Что это говорит о человеке, который готов пойти на такое?»

Гарри уставился на своего старого наставника, слишком хорошо понимая всю глубину безумия Волдеморта.

Дамблдор оторвался от своих размышлений. «Вы упомянули, что опознали четыре банки с душами?»

Гарри глубоко вздохнул, прежде чем начать. «Сначала мы обнаружили дневник Тома Риддла». Он жестом указал на правый верхний ящик стола Дамблдора. «Он находится там, и в нем есть две довольно симпатичные дырочки от клыков василиска».

«Ах да, дневник». Дамблдор кивнул, открывая ящик и обнаруживая потрепанные остатки

дневника в черном переплете. «Именно тогда я впервые задумался о том, что крестражи - это способ Тома избежать смерти».

«А еще есть медальон Слизерина», - продолжил Гарри. «С ним нам очень повезло - мы нашли его прямо на Гриммаулд Плейс».

«Резиденция семьи Блэк?» поинтересовался Дамблдор. «Как он там оказался?»

«Вообще-то, Регулус Блэк», - объяснил Гарри. «Он был членом Пожирателей смерти, но не смог заставить себя больше следовать за Волдемортом, когда узнал о крестраже. Он понял, что никакая причина не может оправдать создание такого темного предмета».

«Регулус - я всегда знал, что в нем есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд», - размышляет Дамблдор. «Смелый молодой человек, решивший бросить вызов Тому таким образом. Но как он завладел медальоном?»

«Волдеморту использовал Кичера, домового эльфа Блэков, чтобы спрятать медальон», - сказал Гарри. «Когда Регулус узнал о причине, по которой его хозяин обратился к Кичеру, Регулус украл медальон, оставив подделку, и приказал Кичеру уничтожить его, так как знал, что Волдеморту убьет его, чтобы завязать концы с концами. Но Кикимер не смог придумать, как это сделать, поэтому настоящий медальон остался в Гриммаулд Плейс».

«Интересно», - размышлял Дамблдор. «А что насчет следующего крестража?»

«Третий, кого мы нашли, был немного шокирующим - змея Волдеморта», - сказал Гарри.

«Его знакомая?» спросил Альбус, явно ошеломленный этим откровением. «Это рискованный выбор для банка душ, даже для Тома».

«Верно», - кивнул Гарри. «Но мы были уверены, что это был последний крестраж, который он создал, и очень скоро после его воскрешения. Мы думали, что магическое ядро Волдеморта должно было быть весьма нестабильным после его возвращения, и неправильное количество крестражей могло нарушить баланс, заставив его поспешно создать седьмой».

Дамблдор уставился на Гарри, нахмутив брови.

«Я знаю, что это слишком много предположений, - защищаясь, сказал Гарри, - но я все равно планировал убить змею. Не могу сказать, что я большой поклонник этой твари».

«Гарри, - мягко сказал Дамблдор, его взгляд стал более серьезным. «Я понимаю твои чувства, но будь осторожен. То, как ты говоришь о таких вещах... в тебе есть тьма».

Гарри усмехнулся, встретившись с Дамблдором взглядом. «Профессор, после всего, что мы пережили, невозможно не омрачить свою душу. Но я больше не позволю этому определять меня, обещаю».

Лицо Альбуса выдавало его беспокойство. Гарри видел, как сомнение проступило на лице директора, как нахмуренные брови и сжатые губы выдавали его неуверенность.

«Поверь мне, Альбус, - твердо сказал Гарри, - я не хочу снова идти по этому пути, я не думаю, что смогу, не потеряв себя навсегда». Обычно яркий зеленый цвет потускнел и приобрел оттенок грусти. «Но это война, и если ценой победы станет моя душа... что ж, я готов заплатить эту цену».

Дамблдор нахмурился еще больше. «Я беспокоюсь за тебя, дорогой мальчик», - пробормотал он.

Тишина в комнате была почти осязаемой. Комната казалась удушливой, а воздух - тяжелым от невысказанных слов и невысказанных страхов. Две фигуры - одна молодая и усталая, другая постарше и встревоженная - словно застыли во времени.

«Какой последний крестраж вы нашли?» Альбус наконец нарушил молчание.

Гарри поднял палец и указал на свой шрам. «Четвертый крестраж, который мы нашли, - вот этот красавчик», - сказал он, стараясь казаться бесстрастным, но не совсем добившись эффекта.

Лицо Дамблдора побледнело, словно кто-то наложил на него дезиллюминационные чары. Гарри с трепетом наблюдал за реакцией Дамблдора, его сердце колотилось в груди.

«Гарри, - вздохнул Дамблдор. «Как это возможно?»

«Вообще-то, профессор, - ответил Гарри, на его губах играла кривая улыбка, - вы сами догадались об этом на пятом курсе Хогвартса».

Дамблдор пристально смотрел на него, и Гарри почти видел, как в голове старого мудрого волшебника поворачиваются шестеренки. Он взял паузу, чтобы собраться с мыслями, прежде чем продолжить.

«После воскрешения Волдеморта вы удвоили свои усилия, чтобы раскрыть метод, который Том использовал, чтобы избежать смерти», - объяснил Гарри. «Вы узнали о крестражах и поняли, что моя связь с Волдемортом усилилась. Тогда-то вы и пришли к выводу, что мой шрам - это невольный крестраж, созданный в ночь смерти моих родителей».

Выражение лица Дамблдора сменилось с шока на глубокую печаль. Он смотрел на Гарри так,

словно видел его впервые, его голубые глаза были полны беспокойства.

«Гарри, я не могу выразить свою скорбь по поводу того, что ты пережил», - пробормотал Дамблдор. «Подумать только, что все эти годы ты носил в себе частичку души Тома...»

«Эй, не все так плохо», - вмешался Гарри, пытаясь привнести в разговор немного легкомыслия. «Ведь не каждый день тебе доводится быть живым, дышащим крестражем, верно?»

Дамблдор поднял глаза и встретился взглядом с Гарри, ища в искреннем взгляде младшего волшебника уверенности.

«Все не так, как вы боитесь», - успокоил Гарри старого волшебника. «Есть ритуал, с помощью которого мы можем извлечь частичку души из моего шрама». Он поморщился, добавив: «Это чертовски больно, и я буду выведен из строя на несколько дней, но это поможет».

<http://tl.rulate.ru/book/114469/4470666>